

36. The Global Competitiveness Report 2006-2007 /Word Economic Forum. – <http://www.weforum.org>

37. Сіденко В.Р. Економічні вектори інтеграції України в світогосподарські відносини // Матеріали наукової конференції «Україна на порозі XXI століття». – К.: НТТУ КПІ, 2001. – С. 156.

38. Геєць В.М. Вступне слово // Матеріали міжн. конф. «Конкурентоспроможність української економіки» – К.: Вісник ІЕП НАНУ. – 2007. – С.2.

Статья поступила в редакцию 17.12.2007

Е.В. ЛУКЬЯНЕНКО,

Институт экономики промышленности НАН Украины, г. Донецк

ПРОБЛЕМЫ ОБОСНОВАНИЯ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Согласно требованиям МВФ, основные направления структурных преобразований в Украине – это налоговая реформа, реформа инфраструктуры, государственной службы и социальные преобразования. Первые шаги в этих направлениях могут вместе стоить около 11% ВВП. Налоговая реформа включает в себя реформу НДС, акцизов и внешнеторговых налогов.

Реформа внешнеторговых налогов предполагает сокращение их ставок. Специалисты донорских организаций (Всемирный Банк и МВФ) полагают, что с целью минимизации неблагоприятного воздействия налоговой реформы на доходы правительства сокращение ставок налогов должно сопровождаться расширением налоговой базы и существенным сокращением налоговых льгот [14]. Опыт некоторых стран показывает, что повышение эффективной ставки НДС, имеющего широкую базу, может быть хорошим методом для компенсации потерь доходов от сокращения внешнеторговых налогов [8]. Такая политика, по мнению консультантов международных финансовых организаций, приводит к росту национального благосостояния и правительственных доходов [5].

Теоретические исследования проблемы, выполненные *J.E. Stiglitz* и *M. Shahe Emran*, показали, что такая реформа, если принять во внимание значительные размеры неофициальной экономики в развивающихся странах, может уменьшить как благосостояние экономических субъектов,

так и доходы правительства [12,13]. В этих работах рассматривается сокращение импортной и экспортной пошлин на определенный товар с доход-нейтральным увеличением НДС на другой товар. В результате было обосновано, что в случае, если выбор товара для увеличения НДС ограничен существованием большого теневого сектора, подобная реформа уменьшает благосостояние. Однако, модели, используемые в этих работах, не учитывают такие аспекты, как наличие контрабанды, различные административные затраты взимания отдельных налогов и др.

Эмпирические оценки влияния сокращения таможенных пошлин на налоговый доход государства рассмотрены в работах *S. Devarajan, D. Go* и *H. Li* [2], а также *M. Keen* и *T. Baunsgaard* [4].

S. Devarajan, D. Go и *H. Li* в своей статье предложили модель, позволяющую оценить влияние сокращения внешнеторговых налогов на налоговый доход государства. Для расчетов были использованы данные по 60 странам мира по состоянию на 1987 г. Основные параметры модели: размер сокращения пошлин, относительная значимость импортной пошлины как источника государственного дохода, реакция импорта на изменения пошлин. Чтобы компенсировать доход, потерянный в результате сокращения пошлин, эластичность импорта и экспорта должна быть вы-

© Е.В. Лукьяненко, 2008

сокой (для получения положительного эффекта в рассмотренных странах значения эластичностей должны быть свыше 20).

M. Keen и *T. Baunsgaard*, используя эконометрическую модель, оценили влияние либерализации внешней торговли на налоговый доход стран мира. При этом компенсацией служил рост внутренних налогов. Для расчетов были использованы данные по 111 странам за 25 лет. Для стран с высоким уровнем дохода проведение такой реформы имело положительный эффект (налоговый доход государства вырос). Однако в странах со средним уровнем дохода в результате такой реформы компенсировалось лишь 45-60 центов с каждого доллара дохода. Для стран с низким уровнем дохода эта цифра составила около 30 центов.

Используя модель экономики общего равновесия, *J. Piggott* и *J. Whalley* исследовали целесообразность расширения базы НДС при наличии неформального сектора в экономике. Применение построенной модели к данным экономики Канады показало, что расширение базы НДС фактически уменьшило совокупное благосостояние по причине того, что больше товаров стало производиться в неформальном секторе. Данный анализ ограничивается включением теневого сектора для расширения базы НДС [9].

В целом приведенный обзор свидетельствует о том, что полученные разными авторами результаты являются противоречивыми и проблема оценки влияния изменения таможенных пошлин на товарные потоки, доходы субъектов хозяйствования и бюджета с учетом теневого сектора экономики требует дальнейшего исследования.

В связи с этим целью проведенного далее исследования является выявление закономерностей влияния таможенных пошлин на товарные потоки, доходы субъектов хозяйствования и бюджета на основе построения модели налогообложения внешней торговли товарами с учетом теневого сектора экономики и товарной структуры внешней торговли.

В основу модели положена гипотеза,

согласно которой целесообразность компенсации дохода государства от снижения таможенных пошлин за счет увеличения НДС зависит от эластичности размеров теневого сектора экономики по ставкам этих налогов.

Основные предпосылки модели заключались в следующем:

- изменение размеров теневого сектора экономики непосредственно зависит от изменения ставок налогов.

- эластичность отраслей экономики по ставкам налогом на рынках товаров, характеризующихся состоянием, близким к совершенной конкуренции, выше, чем на рынках олигополии и монополии.

Предположение о непосредственной зависимости размеров теневого сектора от изменения ставок налогов было выдвинуто на основании ряда существующих исследований, которые подтверждают наличие такой зависимости (см. например [3,7,10]).

F. Schneider, D. Enste (2000), в частности, отмечают, что «*The analysis of causes shows that an increasing burden of taxation and social security payments, combined with rising state regulatory activities and labor market restrictions (e.g. forced reduction in working hours), are the major driving forces for the size and growth of the shadow economy*¹» [11, с.107].

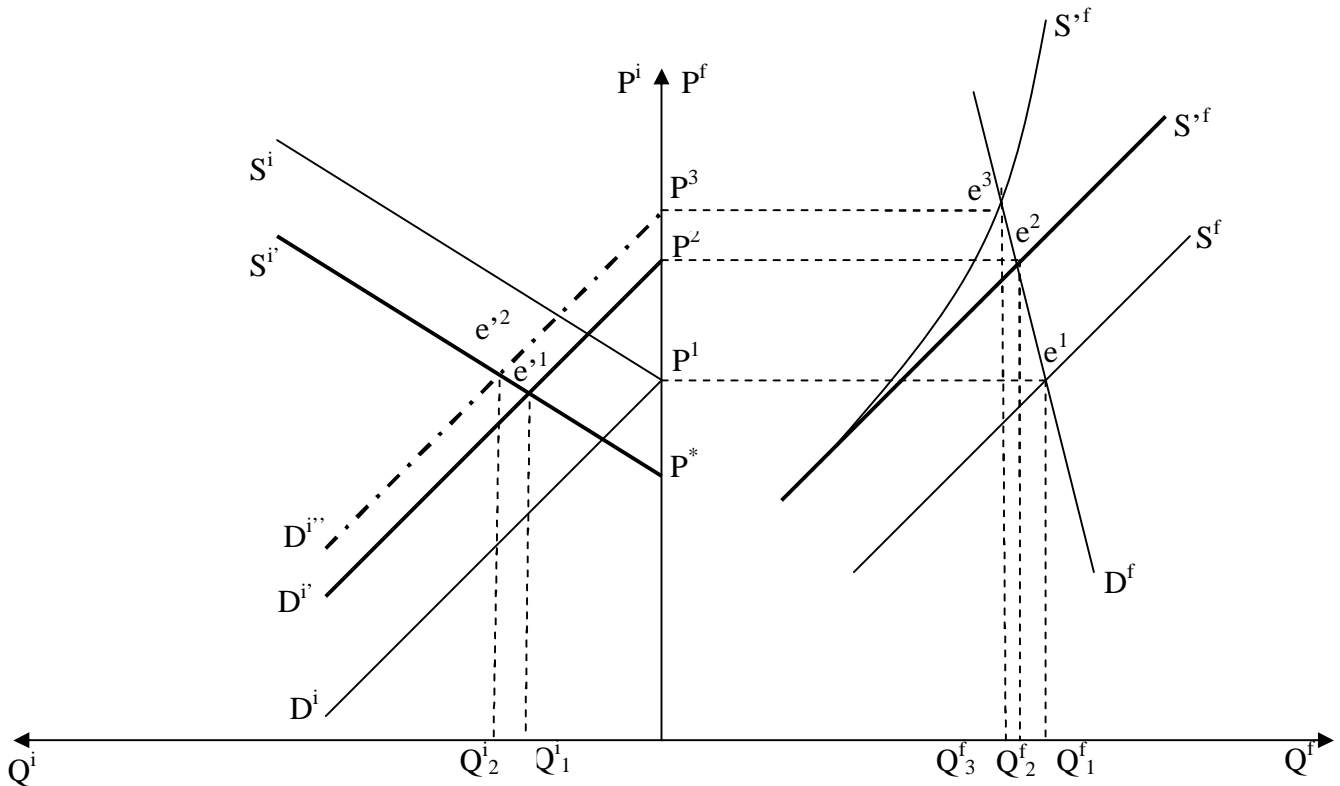
Продолжая эти исследования, *R. Klinglmaier* и *F. Schneider* (2004), указывает, что «*In almost all studies it has been found out, that the tax and social security contribution burdens are one of the main causes for the shadow economy.... they are key features of the existence and the increase of the shadow economy*²» [6, с.15].

¹ Анализ причин показывает, что увеличение налогового бремени и социальных выплат в сочетании с ростом государственного регулирования и ограничений на рынке труда (например, вынужденное сокращение рабочего времени), являются основными движущими силами, определяющими размер и рост теневой экономики.

² Практически всеми исследованиями было установлено, что налоговое бремя и бремя социального обеспечения являются одной из основных причин теневой экономики.... Они являются основными возможностями для существования и роста теневой экономики.

Основанием для предпосылки о различной эластичности отраслей экономики по ставкам налогом на рынках товаров, характеризующихся различной структурой, стало следующее. Можно предположить, что расширение базы НДС вследствие сокращения таможенных пошлин может повлечь рост цен на товары в розничной тор-

говле. На рынках, характеризующихся состоянием, близким к совершенной конкуренции, это может привести к тому, что спрос на товар, предлагаемый по новым ценам, сократится; часть субъектов хозяйственной деятельности предпочтет перейти в теневой сектор (рис.1), а не снижать объемы производства.

Рис. 1. Влияние расширения базы налогообложения на объемы производства в экономике на рынке со многими субъектами хозяйствования

Условные обозначения

S^i – предложение в теневом секторе

D^i – спрос в теневом секторе

Q^i – объемы производства в теневом секторе

P^i – цены в теневом секторе

S^f – предложение в официальном секторе

D^f – спрос в официальном секторе

Q^f – объемы производства в официальном секторе

P^f – цены в формальном секторе

До расширения базы налогообложения равновесие в официальном секторе достигается в точке e^1 . Цена товара в официальном секторе (точка P^1) представляет собой нижнюю границу предложения то-

варов в теневом секторе и верхнюю границу спроса на них в теневом секторе. Объемы производства в официальном секторе составляют Q_1^f . Предложение в теневом секторе прямо зависит от цены товара в

этом секторе (P^i), которая зависит от премии за риск.

После расширения базы налогообложения цена на товары в официальном секторе вырастет ($P^2 > P^1$). В результате, при условии эластичного предложения в официальном секторе (расширение базы налогообложения пропорционально сокращению предложения), последнее сократится до величины $S^{f'}$. Новое равновесие в официальном секторе установится в точке e^1 , где $P^2 > P^1$ и $Q_1^f > Q_2^f$.

Субъекты хозяйствования будут использовать разницу в ценах ($P^2 > P^*$) в своих интересах (P^* - свободная от налога цена товара в официальном секторе). Они перемещают часть своего производства в теневой сектор. Точка P^2 представляет собой верхнюю границу спроса на товары (D^i) в теневом секторе. В этом случае равновесие в теневом секторе установится в точке $e^{1'}$; производство в этом секторе составит Q_1^i .

В случае неэластичного предложения в официальном секторе (расширение базы налогообложения непропорционально сокращению предложения), ситуация аналогична. Новое равновесие установится в точке e^3 , где $P^3 > P^2 > P^1$ и $Q_3^f > Q_2^f > Q_1^f$. В теневом секторе равновесие установится в точке $e^{2'}$, где $Q_2^i > Q_1^i$.

Что касается рынков монополии и олигополии, рост базы налогообложения, который поставит субъектов хозяйственной деятельности перед выбором, снижать производство либо увеличивать цены, вполне вероятно приведет к росту цен, так как потребители будут приобретать товар по новым ценам.

Основные отличия предлагаемого подхода от модели *Emran* и *Stiglitz* (2004, 2005) состоят в следующем.

1. Вводится понятие эластичности теневого сектора по ставкам налогов. *Emran* и *Stiglitz* утверждают, что наличие значительного теневого сектора в экономике страны приводит к тому, что налогово-тарифная реформа может снизить, а не повысить, как утверждает Всемирный банк, благосостояние. Однако вывод может быть противоположным (благосостоя-

ние повысится) если эластичность теневого сектора по ставкам налогов незначительная. Субъекты теневого сектора, обладая определенной рыночной и политической властью, могут «не пустить» новичков. Таким образом, предлагаемый подход, в отличие от *Emran* и *Stiglitz*, с одной стороны, и Всемирный банк, с другой, является более общим, универсальным, и позволяет исследовать ситуации с различной эластичностью теневого сектора по ставкам налогов.

2. В предлагаемой модели экономика структурирована на отрасли, работающие в основном на экспорт, и отрасли, работающие в основном на внутреннее производство, с выделением товаров высокой и низкой степени переработки. Это имеет принципиальное значение для транзитивных экономик, экспортирующих в основном сырьевые товары. *Emran* и *Stiglitz* в своей модели рассматривают только абстрактные совокупности экспортируемых и импортируемых товаров.

3. В модель введен параметр «контрабанда товаров». Разница, возникающая при неполной уплате таможенных пошлин (контрабанда), а также несправедливо возмещенный НДС, представляют собой чистый доход субъекта в теневом секторе и чистые потери налогового дохода государства, что учитывается в дальнейших эмпирических расчетах. *Emran* и *Stiglitz* вкратце теоретически описали проблему контрабанды: рассмотрели взаимосвязь увеличения НДС и размеров контрабанды на экспортные и импортные товары. Однако, в представленную ими теоретическую модель этот фактор включен не был.

4. В отличие от сугубо теоретической модели *Emran* и *Stiglitz*, в данном случае модель построена так, что имеется возможность параметризации и получения количественных результатов. Это имеет принципиальное значение для эмпирической проверки выдвинутой гипотезы и получения количественных результатов.

Основные этапы реализации модели:

1. Построение дескриптивной модели, которая описывает поведение хозяйствующих субъектов и государства, харак-

терное для транзитивных экономик.

2. Исследование значимости влияния на общий результат фактора перемещения налогоплательщиков из официального сектора в теневой.

3. Выявление значимости переменных модели для параметров модели и построение соответствующих зависимостей параметров от переменных.

В качестве входящей информации использованы специально подготовленные данные, которые характеризуют товарную структуру внешней торговли Украины за 2006 г. Следует отметить, что модель не является инструментом прогнозирования изменения объемов внешней торговли товарами в Украине, а предназначена только для анализа механизма влияния налогов на внешнюю торговлю и НДС на товарные потоки, доходы субъектов хозяйствования и бюджета с учетом теневого сектора экономики.

Модель реализована при помощи языка программирования Delphi 7.0 и программы Statistica 6.0. В них представлены функции ввода входных данных, выполнение расчетов и вывода полученных результатов в форме таблиц и графиков. Для изучения влияния внешнеторговых налогов и НДС на деятельность субъектов хозяйствования и доходы бюджета при помощи экономико-математической модели был проведен ряд вычислительных экспериментов.

Основные результаты вычислений показали следующее.

В случае базового варианта, характеризующего исходное состояние экономики, при сокращении существующей средней ставки импортной таможенной пошлины до уровня 5%, налоговые поступления в бюджет от взимания НДС должны соответствовать таковым при ставке 22,5% для того, чтобы прибыль субъектов официального сектора и налоговый доход государства превышали исходные значения. При сокращении средней ставки импортной пошлины до 1%, налоговые поступления от НДС должны соответствовать таковым при ставке 24,5%; только при таких значениях прибыль субъектов официаль-

ного сектора и налоговый доход государства превысят исходные значения.

Когда препятствия для перехода субъекта в теневой сектор практически отсутствуют, наибольшее значение дохода государства и доходов формального сектора достигается при минимально возможной заданной ставке НДС (5%) и максимально возможной заданной ставке импортной пошлины (15%). Когда существуют значительные препятствия для перехода субъекта в теневой сектор, наибольшее значение дохода государства и доходов формального сектора достигается максимально возможной заданной ставке НДС (30%) и минимально возможной заданной ставке импортной пошлины (1%).

Выдвинутая гипотеза о том, что целесообразность компенсации доходов государства от снижения таможенных пошлин за счет увеличения НДС зависит от эластичности размеров теневого сектора экономики по ставкам этих налогов, подтвердилась. Иными словами, чем проще субъекту перейти в теневой сектор экономики, тем в меньшей степени следует снижать таможенные пошлины и компенсировать это расширением базы обложения НДС.

С учетом предположения о различной эластичности отраслей экономики по ставкам налогов на рынках товаров, характеризующихся различной структурой, это означает, что в отраслях, которые характеризуются монопольным положением нескольких субъектов хозяйствования, проведение политики, рекомендуемой МВФ и Всемирным банком в части сокращения таможенных пошлин с последующим ростом базы обложения НДС (путем отмены льгот), может привести к желаемым результатам – замена искажающих налогов, которыми по своей сути являются таможенные пошлины на менее искажающий НДС, при сохранении налогового дохода государства.

В то время как в отраслях и подотраслях экономики, характеризующихся состоянием, близким к совершенной конкуренции, сокращение таможенных пошлин с последующим расширением базы обложе-

ния НДС, может привести к тому, что часть субъектов перейдет в теневой сектор и проведение этой реформы не приведет к ожидаемым результатам.

Вместе с этим, следует принимать во внимание, что основной предпосылкой при построении и реализации модели явилось наличие зависимости между расширением базы налогообложения и ростом размеров теневого сектора экономики. Однако существуют также исследования, которые не устанавливают прямой взаимосвязи между изменением налоговых ставок (либо расширением базы налогообложения) и изменениями размеров теневого сектора экономики (см. например [1]). В связи с этим, направление дальнейших исследований следует сосредоточить на возможной эмпирической проверке гипотезы о наличии зависимости между изменениями базы налогообложения и изменением размеров теневого сектора в экономике Украины.

Литература

1. Bohnet I. Informal Economic Activity by J. J. Thomas Reviewed Work(s) // *The Economic Journal*, Vol. 104. – №. 422. (Jan., 1994), pp. 172-174.
2. Devarajan S., Go D., Li H. Quantifying the Fiscal Effects of Trade Reform: A General Equilibrium Model Estimated for 60 Countries // *The World Bank Working Paper Revised Draft February 1999*. – 54 p.
3. Johnson S., Kaufmann D., McMillan J., Woodruff M. Why do Firms Hide?: Bribes and Unofficial Activity after Communism // *Journal of Public Economics*. – June 2000. – (76)3. – pp. 495-520.
4. Keen M., Baunsgaard T. Tax Revenue and (or?) Trade Liberalization // *IMF WP/05/112*. – June 2005. – 31 p.
5. Keen M., Ligthart J.E. Coordinating Tariff Reduction and Domestic Tax Reform under Imperfect Competition // *CentER Discussion Paper 2004-78*. – May 2004. – 12 p.
6. Klinglmaier R., Schneider F., Shadow economies around the world: what do we know? // *European Public Choice Society Annual Meeting, Berlin, April 15-18, 2004*. – 60 p.
7. Loayza N.V. The economics of the informal sector A Simple Model and Some Empirical Evidence from Latin America // *The World Bank, Washington, D.C. 20433*. – 46 p.
8. Lorie H. Priorities for Further Fiscal Reforms in the Commonwealth of Independent States // *European II Department IMF WP/03/209 October 2003*. – 51 p.
9. Pigott J., Whalley J. VAT Base Broadening, Self Supply, and the Informal Sector // *American Economic Review*. – Vol. 91. - №4. - September 1999. – pp.1084-1094.
10. Schneider F. Can the Shadow Economy be Reduced Through Major Tax Reforms? An Empirical Investigation for Austria // *Supplement to Public Finance/Finances Publiques*, 49. – pp. 137–152.
11. Schneider F., Enste D. Shadow economies: size, causes, and consequences // *Journal of economic literature*. – Vol. xxxviii (March 2000). – pp. 77–114.
12. Shahe Emran M., Stiglitz J.E. Price-Neutral Tax Reform With an Informal Economy // *Columbia University*. – 2004. – 32 p.
13. Shahe Emran M., Stiglitz J.E. On selective indirect tax reform in developing countries // *Journal of Public Economics*. – 89 (2005). – pp. 599– 623.
14. Ukraine: 2005 Article IV Consultation and Ex Post Assessment of Longer-Term Program Engagement – Staff Reports; Staff Supplement; and Public Information // *IMF Country Report No. 05/415 November 2005*. – pp. 48 – 132.

Статья поступила в редакцию 18.12.2007